

но возросло количество «эмоциональных» подходов к интактным самкам на 40 % и их покрытий на 134 %.

Таким образом, на основании проведенных исследований предположили, что эноксифол при непродолжительном (5-дневном) курсе введения крысам способен вмешиваться в процессы нейрогенной регуляции их поведенческой и сексуальной активности. При этом однозначным и дозозависимым оказалось влияние вещества на эмоционально-груминговое поведение самцов, которое активировалось и сочеталось с эффектами положительной их процептивности в исследуемом диапазоне доз. Неоднозначные дозозависимые эффекты эноксифола на сферу ориентировочных и поисковых реакций, как показали исследования, сочетались с рецептивностью самцов, которая несколько снижалась у них под действием эноксифола в дозе 5 мг/кг и, наоборот, возрастала — в дозе 60 мг/кг. Полученные результаты согласуются с работами G. J. Quirk, et al. [5], указывающих на общность нейрогенных механизмов регуляции поведенческих реакций и сексуальных мотиваций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Соединение эноксифол при 5-дневном внутрижелудочном введении крысам-самкам в дозах 5 и 60 мг/кг изменяет их поведенческие реакции: дозозависимо ак-

тивирует груминг и процептивное поведение. Неоднозначно изменяет ориентировочные реакции и рецептивное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузаева Л. И., Спасов А. А., Кузубова Е. А. Фундаментальные проблемы фармакологии. — М., 2003. — С. 284.
2. Букатин М. В. // Бюллетень СГМУ. — 2008. — № 1, (выпуск XX). — С. 21—22.
3. Буреш Я., Бурешова О., Хьюстон Д. П. Методики и основные эксперименты по изучению мозга и поведения — М.: Высш. шк., 1991. — С. 398.
4. Спасов А. А., Косолапов В. А., Островский О. В. и др. // Экспериментальная и клиническая фармакология. — 2003. — Т. 66, № 4. — С. 17—20.
5. Gregory J. Quirk, Jennifer S. Beer // Current Opinion in Neurobiology. — 2006. — Vol. 16. — P: 723—727.
6. Spasov A. A., Bugaeva L. I., Bukatin M. V., et al. // European journal of natural History. — 2007. — Vol. 1. — P. 115—116.

Контактная информация

Букатин Михаил Владимирович – ассистент кафедры биологии Волгоградского государственного медицинского университета, e-mail: buspak76@mail.ru

УДК 378:61(09)

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: У ИСТОКОВ ТРАДИЦИЙ

Е. В. Комиссарова, И. А. Петрова, Г. П. Кибасова

*Волгоградский государственный медицинский университет,
кафедра истории и культурологии ВолгГМУ*

Статья посвящена истории открытия Сталинградского медицинского института и судьбам его сотрудников в трудные предвоенные годы. Особое внимание уделено в статье биографии первого директора института Аким Кузьмича Мартынова. Статья написана на основе ранее неизвестных архивных материалов.

Ключевые слова: медицинское образование, Сталинградский мединститут, история медицины, репрессии, тоталитаризм.

VOLGOGRAD STATE MEDICAL UNIVERSITY: ORIGINS OF TRADITIONS

E. V. Komissarova, I. A. Petrova, G. P. Kibasova

The article reviews the history of the foundation of the Stalingrad medical institute as well as the destinies of its academic staff members in the hard postwar years. Special attention is paid to the biography of Akim Kuzmitch Martynov, the first director of the institute. The article uses previously unknown archive records.

Key words: medical education, Stalingrad medical institute, history of medicine, purges, totalitarianism.

Подготовка новой экспозиции музея истории ВолгГМУ, посвященной 75-летию университета, стимулировала обращение авторского коллектива в архивным документам, возвращающим нас к истокам становления не только вуза, но и города, чья история, как зеркало, отражает историю страны.

1930-е гг. XX века – великое и страшное время, превратившее страну в ведущую индустриальную державу, время ударного героического труда, время надежды и энтузиазма огромных масс людей и время ужаса, беззакония, репрессий. Время подвига и время преступлений!

Кажется, что эти оценочные штампы уже несколько устарели, но, когда сталкиваешься со все новыми, открывающимися в результате неутомимой деятельности архивистов документами, понимаешь, насколько точно они отразились в судьбе народа, города, коллективов и даже отдельных личностей.

В течение одного десятилетия население Сталинграда выросло втрое. Город стал одним из центров первых советских пятилеток. Все это вело к быстрому развитию не только среднего, но и высшего образования. Сталинградский медицинский призван был восполнить нехватку высококвалифицированных медицинских кадров, обеспечить рост динамично развивающегося региона. Непростой путь становления первых сталинградских вузов был прерван начавшейся Великой Отечественной войной. В огне Сталинградской битвы гибли люди, были уничтожены движимые и недвижимые ценности, утрачены документы.

75-летие Волгоградского государственного медицинского университета стало поводом для более детального изучения истории его создания и становления, восстановления забытых имен. Это возможно только на основе исследования документов архивного фонда того периода, которые благодаря самоотверженному труду архивистов были сохранены в условиях войны и эвакуации и доступны в настоящее время для исследователей. Хранящиеся в Центре документации новейшей истории Волгоградской области документы Сталинградского областного (краевого) и городского комитетов ВКП(б) позволяют выявить основные проблемы и проследить этапы становления мединститута, узнать о его основателях.

В 1927 г. в Сталинградской губернии функционировали: 61 больница (1840 коек), 105 амбулаторий, 91 врачебный участок, 19 зубо-врачебных амбулаторий, 40 фельдшерских пунктов. В учреждениях здравоохранения работали 294 врача. Улучшились санитарное состояние и здоровье населения: снизилось число инфекционных заболеваний, достигнуты значительные успехи в борьбе с туберкулезом, малярией, трахомой, сифилисом и другими болезнями. Этому способствовало развертывание 4 малярийных станций, 5 туберкулезных, 9 венерологических и 1 трахоматозного диспансеров, 5 пастеровских станций и 8 бактериологических амбулаторий. Медицинскую помощь женщинам и детям оказывали 17 женских консультаций с молочными кухнями, были открыты 27 яслей и 1 колония для воспитания подкидышей. Широко проводилась санитарно-просветительная работа, возникло научное общество врачей.

Значительные перемены в состоянии здравоохранения Сталинграда произошли в связи с развитием индустриализации. Строительство Тракторного завода (СТЗ), а также расширение производства на других предприятиях привели к росту населения, что обусловило необходимость создания новых медицинских учреждений. Так, для рабочих СТЗ был открыт крупный

здравпункт, осуществлявший лечебное и профилактическое обслуживание рабочих, а в рабочем поселке СТЗ построено медицинское учреждение нового типа – единый диспансер. В 1929 г. было сооружено новое здание больницы на 150 коек в южной части города – Ельшанке (ныне клиническая больница № 7). В 1930 г., после реорганизации санитарно-бактериологической лаборатории, был создан санитарно-бактериологический институт (позднее – институт эпидемиологии и микробиологии), являвшийся ведущим научным санитарным и противоэпидемическим центром. Серьезным успехом в борьбе с эпидемическими заболеваниями явилось то, что натуральная оспа в области была ликвидирована в 1934 г. (один из наиболее ранних сроков ликвидации этой инфекции на территории СССР) [1].

К 1932 г. число врачей и среднего медицинского персонала в области увеличилось в 2,7 раза, количество коек – в 2,8 раза. Однако врачей не хватало: на весь почти полумиллионный город их было всего 800 человек. Особенно это чувствовалось в рабочих поселках Тракторного завода, заводов «Баррикады», «Красного Октября», сельских районах области. Рабочие завода «Красный Октябрь» дали наказ депутатам горсовета поставить вопрос об открытии в Сталинграде медицинского института.

29 мая 1935 г. Бюро Сталинградского горкома ВКП(б) заслушало доклад А. К. Мартынова, заведующего Сталинградским крайздравотделом «О медицинском институте», который сообщил, что «Наркомздравом разрешен вопрос о строительстве медицинского института в Сталинграде и ... утверждено начальником строительства». Постановление бюро нацеливало на проведение «строительства форсированными темпами, обеспечивающими окончание строительства и оборудование первой очереди института к началу 1936/37 учебного года» и обязывало Мартынова «ускорить окончание работ по проектному заданию строительства мединститута и их утверждение в Наркомздраве» [2].

Бюро Крайкома ВКП(б) по докладу А. К. Мартынова «Об организации в Сталинграде медицинского института» наметило первоочередные меры в целях своевременной подготовке к учебному году, а также окончания в установленный Наркомздравом срок достройки и оборудования учебного корпуса Мединститута, постановив: «1. Предложить тов. Мартынову немедленно развернуть работу по приему учащихся в Мединститут с тем, чтобы приемные испытания были закончены не позже 20 сентября. 2. ... до окончания строительства учебного здания Мединститута – организовать занятия студентов в помещении Индустриального рабфака и во вторую смену в Мединституте и ИМЛ (Институте марксизма-ленинизма – К.Е.В.). 3. ... к 10.09 ... Горсовет представляет Мединституту жилое помещение для студенческого общежития на 80—85 человек. ... т. Мартынову к этому же сроку оборудовать общежитие и обеспечить студентов столовой. 4. ... выделять квартиры в доме специалистов для про-

фессорского и преподавательского состава института по мере их прибытия на работу в Сталинград. 5. ...обеспечить разработку проекта сметы и рабочих чертежей к 1.09. с.г., выделив для этой цели группу лучших архитекторов. 6. ...к 1.01.1936 г. полностью закончить строительство» [3].

17 августа 1935 г. СНК СССР издал Постановление № 1818 об открытии Сталинградского мединститута. Первым директором стал Аким Кузьмич Мартынов. 1 октября 1935 г. занятия на 8 кафедрах нового вуза начались для 172 студентов первоначально одного лечебного факультета. Основные занятия по базовым предметам проводились в двухэтажном здании Сталинградского медполитехникума на ул. Советской, 19. Параллельно с организацией учебного процесса велось строительство нового учебного корпуса в Ворошиловском р-не на ул. Козловской (на месте современного здания общежития № 3 ВолгГМУ) [4].

23 июля 1936 г. Крайком ВКП(б) по итогам проверки вновь принимает постановление «О ходе подготовки к новому учебному году Сталинградского Пединститута и Мединститута и о новом наборе», отметив, что подготовка к новому учебному году в этих вузах «совершенно неудовлетворительна». «По мединституту на 250 мест набора на 20.07. с. г. имеется заявлений вместе с рабфаковцами – 191. ...студенты могут быть обеспечены общежитиями только за счет занятия части учебного корпуса (библиотеки), если он будет закончен строительством к этому сроку. ...Учебный корпус мединститута достраивается с прошлого года первым Стройтрестом и имеет на 20.07. с. г. техническую готовность на 68%».

Прием студентов в оба института проходит не в соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР о высшей школе. Так, например, по Мединституту прием производит не директор сам лично, а завуч, директор же только утверждает протоколы приема (заявление завуча тов. Касаткина). Учащиеся, окончившие подготовительные курсы, держали экстернат за среднюю школу не при средней школе, а на рабфаке...». Не были утверждены к началу учебного года учебные планы и расписания занятий. «Все это является следствием того, что директора институтов тт. Аносов и Мартынов не уяснили себе надлежащим образом решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР о высшей школе и не проявляют достаточного внимания к подготовке института к началу занятий». Постановление Бюро Крайкома обязывало: «окончить строительство учебного корпуса полностью к началу учебного года», «немедленно приступить к строительству общежития для студентов мединститута... Обязать директоров институтов принять срочные меры к подготовке к началу занятий учебных корпусов, кабинетов, лабораторий, библиотек, пополнив их учебниками и учебными пособиями, а также полностью укомплектовав кафедры профессорско-преподавательским составом и разработать учебные планы и расписания лекций. 7. Довести до сведения ЦК ВКП(б), что, не-

смотря на неоднократные постановки вопроса перед Наркомздравом дирекцией Мединститута и краевыми организациями об отпуске средств на оборудование нового учебного корпуса института, средства до сего времени Наркомздравом не выделены. 8. ...изыскать 6 полных квартир с тем, чтобы разместить там 10 семей преподавательского состава институтов. Поручить тт. Аносову и Мартынову выделить в строящихся общежитиях необходимую площадь для временного устройства квартир приглашаемым преподавателям, впредь до постройки новых жилищных зданий. 9. Поручить Крайкому ВЛКСМ – тов. Краевскому оказать реальную помощь вузам края в комплектовании их лучшими комсомольцами, а также выделить для вузов проверенных и опытных в комсомольской работе товарищей на должности секретарей комсомольских организаций» [5].

В мае 1937 г. вступила в строй первая очередь нового теоретического корпуса. Сформированный А. К. Мартыновым высококвалифицированный коллектив профессоров, доцентов и ассистентов мединститута активно подключился к оказанию лечебно-профилактической помощи населению города и области.

Первый выпуск СМИ в 1940 г. прошел успешно, но без его первого директора.

Выяснить подробности биографии Акима Кузьмича Акимовича удалось благодаря вновь найденным в архивах документам.

Политические репрессии 1930-х годов, в результате которых не только уничтожались люди, но и стиралась память о них, не миновали и мединститут. Так произошло с первым директором Сталинградского мединститута А. К. Мартыновым, сведениями о котором до недавнего времени историки вуза не располагали. Выявленные в результате исследования фондов ЦДНИВО документы позволили установить биографические данные, а сохранившаяся в деле фотография доносит до нас внешний облик человека, являвшегося одним из инициаторов создания медицинского института в Сталинграде.

Аким Кузьмич Мартынов родился в 1898 г. в г. Уральске в казачьей семье. Отец был ротным медицинским фельдшером, впоследствии занимался сельским хозяйством, в 1918 г. был мобилизован как медицинский фельдшер в Белую армию, где умер от сыпного тифа в 1920 г.

После окончания начального училища в 1913 г. А. К. Мартынов поступил войсковым стипендиатом в Петроградскую военно-фельдшерскую школу, которую окончил в ноябре 1916 г. С 1917 г. работал фельдшером в Уральской войсковой больнице, затем в 4 Уральском казачьем полку во время империалистической войны. После октябрьского переворота был избран членом Полкового Комитета.

В начале 1918 г., после демобилизации из армии, вернулся в г. Уральск, где непрерывно работал фельдшером Войсковой, а затем, после занятия города Красной армией в январе 1919 г., 1-й Советской больницы

до назначения заведующим Лбищенским Уздравом летом 1919 г. после снятия 3-месячной осады г. Уральска. 3 сентября 1919 г. по командировке Уральского Облздрави поступил на медфак Саратовского государственного университета, а в конце 1919 г. был призван в Красную армию, где вначале работал фельдшером одного из военных госпиталей. В 1920 г. служил в Александровском военном госпитале фельдшером и секретарем военкома, в январе 1920 г. вступил в партию. В 1920—21 гг. — военком санитарной части 1-й Стрелковой бригады Западно-Кавказского фронта и отдельной запасной бригады Кавказского фронта.

В мае 1921 г. по ходатайству Уральского Губкома ВКП(б) был демобилизован через ЦК ВКП(б) и остался на работе в Уральске заведующим информационно-статистическим подотделом Губкома ВКП(б), затем заместителем заведующего Уральским Губздравом. В 1921—1922 гг. в Уральске работал «на голоде» (зам. председателя Губкомпомгола) и «на холере» (чрезвычайный уполномоченный ЦИКа Казахской АССР по Уральской губернии).

В сентябре 1922 г. Уральским Губкомом ВКП(б) А. К. Мартынов был командирован на медфак Саратовского госуниверситета, который окончил в 1926 г. В период учебы все время работал в руководящих студенческих организациях (председатель Исполбюро академических секций факультета, член Совета факультета и Университета, председатель профкома Союза Медсантруд, председатель Исполбюро профсекций Университета). В 1924 г. руководил работой по проверке социального состава студенчества Университета. Во время учебы в 1925—1926 гг. работал в органах народного образования в качестве заведующего Саратовским Губпрофобром.

После окончания вуза с 1927 по 1937 гг. — на руководящей работе в органах здравоохранения: зам. зав. Саратовским Губздравом, после образования Нижне-Волжского края — зав. Саратовским Окргздравом, а затем зам. зав. Нижне-Волжским Крайздравом. С августа 1930 г. по июль 1931 г., вначале по совместительству, а затем с освобождением от работы в Крайздраве работал директором Саратовского мединститута.

В конце июня 1931 г. решением Бюро Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) был освобожден от работы в Мединституте и назначен заведующим Сталинградским Горздравом. С ноября 1932 г. по июль 1937 г. — заведующий Нижне-Волжским, а затем Сталинградским Крайздравотделом. С августа 1935 по июль 1937 гг. назначен и работал по совместительству директором вновь организованного в Сталинграде Медицинского института [6].

Документы ЦДНИВО 1934—1937 гг. воссоздают сложнейшую картину состояния здравоохранения в крае в тот период, обозначают круг серьезных проблем, которые приходилось решать заведующему Облздравом. Так, проведенной в 1934 г. Крайкомом ВКП(б) проверкой установлено безобразное состояние здравоохранения в Котельниковском районе, где была закрыта из-за отсутствия топлива Аксайская больница и меди-

каменты колхозникам отпускались за плату, и в Николаевском, где доведена до полного развала Быковская больница, разбазарено больничное имущество, за 3 года из района ушло 22 врача, в районах образовалась задолженность по зарплате медицинским работникам. А. К. Мартынов должен был перестроить работу Крайздрави, обеспечив систематическое посещение его работниками районов с оказанием практической помощи, подготовить сельские больницы к зиме [7].

В 1935 г., по оценке Бюро Сталинградского горкома ВКП(б), «резкий недостаток твердого и мягкого инвентаря, нужда в капитальном ремонте и напряженное положение с финансированием имеется во всех больницах города», поэтому необходимы «конкретные мероприятия по коренному улучшению материально-хозяйственного обеспечения больниц города» [8].

В начале марта 1936 г. А. К. Мартынов докладывает бюро Крайкома ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с гриппом» [9], а 3 ноября 1936 г. — «О ходе строительства родильных домов, детских, молочных кухонь по Сталинградскому краю» [10].

Одновременно А. К. Мартынову приходилось решать нелегкие проблемы вновь создаваемого вуза. Архивные документы свидетельствуют, что деятельность вузов постоянно находилась в поле зрения Сталинградского Крайкома (Обкома) ВКП(б). На заседаниях бюро рассматривались вопросы и принимались постановления «О работе ВТУЗов и техникумов в 1934—1935 гг.» (2 октября 1934 г.) [11], о ходе подготовки к новому учебному году Сталинградского пединститута и мединститута и о новом наборе (23 июля 1936 г.) [12], о состоянии Астраханского мединститута (Астрахань входила в состав Сталинградской области) (4 июля 1935 г., 13 мая 1937 г.) [13], о Медицинском институте, о культурном и материальном положении работников высших школ (5 сентября 1936 г.) [14] и др. 29 мая 1935 г. Бюро Сталинградского Горкома ВКП(б) заслушало доклад А. К. Мартынова «О медицинском институте» [15]. 23 июля 1936 г. Крайком ВКП(б) по итогам проверки вновь принимает постановление «О ходе подготовки к новому учебному году Сталинградского Пединститута и Мединститута и о новом наборе» [16].

К 1940 г. лечебно-профилактическая сеть Сталинградской области значительно выросла: в 180 больничных учреждениях и больницах работали 7 100 коек (38,6 коек на 10 000 человек населения); 124 женские и детские консультации. Количество врачей составило 1126, численность среднего медперсонала 5872. В Сталинграде было 17 больниц на 3300 коек (69,5 на 10 000 населения), 27 амбулаторно-поликлинических учреждений. В них работали 900 врачей и 2400 средних медицинских работников. Численность квалифицированных медицинских кадров в регионе увеличил первый выпуск Мединститута, давшего в 1940 г. 122 врача [1].

В этих результатах есть доля труда и А. К. Мартынова. Краткие биографические сведения позволяют

сделать вывод о высокой социальной активности и организаторских способностях А. К. Мартынова, который с 1931 по 1938 г., занимая ключевые должности, сыграл важную роль в организации здравоохранения и медицинского образования в регионе.

17 июля 1937 г. Бюро Обкома ВКП(б) постановило «Согласиться с решением пленума Облисполкома о снятии с работы председателя Облисполкома А. К. Самсонова и заведующего Облздравом А. К. Мартынова» [17].

По имеющимся в УФСБ России по Волгоградской области сведениям, А. К. Мартынов был арестован 23 июля 1937 г. УНКВД по Сталинградской области по обвинению в участии в троцкистско-зиновьевской террористической организации (ст. 58 пп. 7, 8, 11 УК РСФСР). На основании предъявленного обвинения Военная Коллегия Верховного суда СССР 14 января 1938 г. приговорила А. К. Мартынова к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 15 января 1938 г. в Сталинграде. Место захоронения не известно, так как по действовавшему ранее положению места захоронения в уголовных делах не отражались. Реабилитирован А. К. Мартынов 20 октября 1956 года определением Военной Коллегии Верховного суда СССР № 4н-016134 [19].

Расширение доступа к архивным фондам как составляющей не только российского, но и мирового культурного наследия является неременным условием углубления исторического знания. Возвращение забытых имен организаторов сталинградских вузов и здравоохранения способствует формированию исторической памяти, восстановлению преемственности поколений российских медиков и работников высшей школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сабанов В. И., Грибина Л. Н. Вехи памяти (Очерки истории медицины и здравоохранения): Монография. — Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2005. — С. 105—130.
2. ЦДНИВО. Протокол № 57 Заседания Бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 29 мая 1935 г. Ф.71.Оп.1.Д.235.Л.55-56.

3. ЦДНИВО. Ф.113.Оп.1.Д.11.Л.378.

4. Петрова И. А., Гуляева Е. А., Киценко Р. Н. Рождение вуза / Гуманитарное образование и медицина: сб. научных трудов. — Т. 62, вып. 3. — Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2005. — С. 3—10.

5. ЦДНИВО. Постановление Сталинградского Крайкома ВКП(б) от 23 июля 1936 г. (протокол № 238 § 19). Ф.113.Оп.1.Д.48.Л.54-55.

6. ЦДНИВО. Ф.113.Оп.5.Д.956.Л.4-6.

7. ЦДНИВО. Постановление Сталинградского Крайкома ВКП(б) от 26 июня 1934 г. Протокол № 35, § 117/г. «О состоянии здравоохранения в Котельниковском и Николаевском районах». Ф.113.Оп.1.Д.4.Л.338,338об.

8. ЦДНИВО. Протокол № 57 Заседания Бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 29 мая 1935 г. Ф.71.Оп.1.Д.235.Л.55-56.

9. ЦДНИВО. Ф.113.Оп.1.Д.42.Л.125-126.

10. ЦДНИВО. Постановление Бюро Сталинградского Крайкома ВКП(б), Протокол № 266, §8, от 3 ноября 1936 г. Ф.113.Оп.1.Д.55.Л.95-97.

11. ЦДНИВО. Ф.113.Оп.1.Д.5.Л.192.

12. ЦДНИВО. Ф.113.Оп.1.Д.48.Л.54-55.

13. ЦДНИВО. Ф.113.Оп.1.Д.11.Л.57-58, Ф.113.Оп.1.Д.289.Л.324.

14. ЦДНИВО. Ф.113.Оп.1.Д.55.Л.155-156.

15. ЦДНИВО. Протокол № 57 Заседания Бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 29 мая 1935 г. Ф.71.Оп.1.Д.235.Л.55-56; ЦДНИВО. Ф.113.Оп.1.Д.11.Л.378.

16. ЦДНИВО. Постановление Сталинградского Крайкома ВКП(б) от 23 июля 1936 г. (протокол № 238 § 19). Ф.113.Оп.1.Д.48.Л.54-55.

17. ЦДНИВО. Протокол № 11 Заседания Бюро Сталинградского обкома ВКП(б) от 17 июля 1937 г. Ф.113.Оп.1.Д.290.Л.184.

18. УФСБ России по Волгоградской области. Фонд №6, ауд № 7395-пф, т.1, л.д. 1-4, 16, 225-229, 233-234, 239.

Контактная информация

Комиссарова Елена Васильевна — к. ист. н., старший преподаватель кафедры истории и культурологии, заведующая музеем Волгоградского государственного медицинского университета, e-mail: museum@volgmed.ru